

43. Ėpkācān

indərə vəjə ašinun, ilan hüriltin. Amintin şururān siğun buruptulēn, əşin mucura, cōmbawrān. Tāduk şagdak hütən şururān, tük-şə cōmbawrān, duluğ şururān — cōmbawrān. Əmənmişürə nikā əñinünmi. Nikāk şururān şipkitnārən, icārān Ėpkācān şəksədil ijəlin, ɔagda dulin dulin aşı ikāldirān, ɔagda ayalɔadırān. „Bəjəjəl vəjəjəl cağılı, goroh, ɔagdañiw hapkāşinmundʹā“. Bəjə muçuşnān ɔulāwi. Əñintiki əmərən, ulğucānən: „icəm Ėpkācānmə amijaw wāɔacā, ijəlin şəksəgdil, ɔagda ayalɔadırān, tāh aşı ikādirān mō dulin dulin“. Əñinmi hangūktaldʹān: „nəñə, amā halkalīn əjurgəlin biğkitin?“ — „Ee, biğkitin əjurgəlin, tiptirgəlin, kurgəlin, tākān kuğalın nēcəw“. — „Əməpkəl!“ Əñinin giłnəşşən. Hütən tawicıldʹan vərişəwi, şālēmə lükijəwi oran, ildʹən ɔagdawa garparan. ɔagda dulinmān şururān. Nān tawitşan mandʹıyurān, garparān, gē həgdimarwə ɔagdawa. ɔagda hapkanuşnān. Nugañ dılwı kamnundārañ, tukuladārañ, əñintiki gūnən: „Ėpkācān wānalɔdəlīm, əşikin-nun əmərə — minə wārān“.

Şururān, işşan Ėpkācāndula, ikāldʹən aşı:

„Ėpkācān, Ėpkācan, cirukul-ɔa,
vəjədu əmərəcəş, cirukul-də,
həğarmişinɔan, cirukulɔa“.

Ėpkācān ikāldʹən:

„Bəjəjəl vəjəjəl cirukul-ɔa,
cağılı, goroh, cirukul-də,
ɔagdañiw hapkəgə, cirukul-ɔa —
şinmundʹı, cirukul-ɔa“.

III. Кима. Чиромбу

43. Эпкачан¹

Живут мужчина с женщиною, трое сыновей. Отец их ушел на закате солнца, не вернулся, исчез. Потом старший сын ушел, также исчез, средний пошел—исчез. Остался младший с матерью. Младший ушел, пошел посмотреть, увидел кровавые рога у Эпкачана, в середине сосны женщина запела, сосна раздвигается (и) сдвигается. „Мужичок! мужичок! дальше, подальше, сосной моей разбит будешь“. Мужчина вернулся домой. К матери пришел, рассказал: „Видел Эпкачана, отца убившего, рога его в крови, сосна раздвигается, там в середине дерева женщина поет“. У матери спросил: „Мама, у отца молоток, клещи были?“ — „Да, были клещи, наковальня, щипцы, в середину колоды положила“. — „Принеси“. Мать сходила, принесла. Сын выковал лук, железную стрелу сделал, встал, в сосну выстрелил. Половину сосны снес. Опять ковал, укреплял, выстрелил во вторую большую сосну. Сосна разбилась в щепки. Он голову обмазал клеем, посыпал землей, матери сказал: „Эпкачана иду убивать; если не приду, меня убьет“.

Ушел, дошел до Эпкачана, запела женщина:

„Эпкачан, Эпкачан, чиркульда,
мужика же принесла, чиркульда,
коленями раздавит, чиркульда“.

Эпкачан запел:

„Мужичок, мужичок, чиркульда,
дальше подальше, чиркульда,
сосна в щепы чиркульда,
разобьет тебя, чиркульда“.

¹ Эпкачан—название оленя—важенки около одного года.

Бәжә дагамаран, гарпаран, Ёркәцәнмә вәрән, дагдәва гарпаран арканушк-
нанн. Ашә шүлөптән. Ашә гүлдән: „шүрүгәт тукшаликитки“. Шүрүрә, ишә тукшаликитпа, ашә
гүнән: „Кә! вәжә, тукшашилкә!“ Тукшакитту бичән шиләургәсир. „Ши-кән дүләли микса-
25 шилка, би мулдәм“, вәжә гүнән.

Ашә тукшашилдән, вәжә амаргүс. Тукшашил хәләшүн ашәва. Ашә гүнән: „әдук
өдән дигниләлик“. Ишә дигниләликитпа, ашә гүнән: „Кә! вәжә! шикән дигниләшкә“. — „Би
мулдәм, си-кәнә“. Ашә дигниләшнән, вәжә амаргүс хәләшүн. Тәдук ашә гүнән: „әдук
өдән шарумәлик“. Ишә. „Бәжә, шикән шарумәкә“. — „Би мулдәм“. Ашә шарәмәлдән,
80 вәжә амаргүс горотморду. „Әдук өдән игдиләлик“. Ишә игдиләликитпа „Кә, вәжә
игдикә“. — „Би мулдәм шикәнә“. Ашә мөмәт игдиwүндә игдишнән, вәжә һүриктәwән,
игдиwунмәw ургәцән, гәдән ижәwәw игдиwунма, игдишнән, һән ургәрән; шәләwәw
гәдән, игдишнән, үмүкән иктәwә әwрән, вәкүррән игдиwун укүндүлүн, ашә бүүдән.
Бәжә амәшкә мучушнән. Ёркәцәнмә гүлүwунду кинтирәнән, әһитикитиwi шүрүрән,
85 үлгүсәнән иркатпа. Әһинән уруктәтпә әптәwi уишнән, бүүдән.

N. Bajaki. Cirəmbu

44. Ёркәцән

Атиркән әләкәш бичән, илан һүрилүн — илан вәжәл. һүрилwi гүндирән: „Луғунду
әһнәкәлдү гүкүдәрә, һәләмүгди“. үмүкән һүтән шүрүрән луғуритки. Тәлә мө һоһолүн
ашә икәдәрән:

„Ёркәцән, Ёркәцән, сирүкил-дә,
5 вәжәдү әмәрсәш, сирүкил
һәггәрмисиндән, сирүкил“.

Мужчина приблизился, выстрелил — Эпкачана убил, в сосну выстрелил — до
щепок разбил. Женщина осталась. Женщина сказала: „Пойдем на место прыж-
ков“. Ушли, дошли до места прыжков, женщина сказала: „Ну, мужик, пры-
гай!“ Место прыжков было, как бы из шил. „Ты-ка вперед скачи, я не умею“,
25 сказал мужчина.

Женщина стала прыгать, мужчина позади, прыгая, опередил (дальше)
женщины. Женщина сказала: „Отсюда пойдет место бегов“. Дошли до
места бегов, женщина сказала: „Ну, мужичок, ты беги“. — „Я не умею,
ты-ка (попробуй)“. Женщина побежала, мужчина позади дальше (опередил). По-
том женщина сказала: „Теперь будет место, где мочатся“. Дошли. „Мужик, ты
помочись“. — „Я не умею“. Женщина помочилась, мужчина позже, значи-
30 тельно дальше. „Отсюда будет место, где чешут волосы“. Дошли до места
чесания. „Ну, мужик, чеши“. — „Я не умею, ты чеши“. Женщина деревянной гре-
бенкой стала чесать волосы мужчине, гребенку сломала, взяла костяную гре-
бенку, стала чесать, опять сломала, взяла железную, стала чесать, один зуб
сломала, соскользнула гребенка на грудь ее, женщина умерла. Мужчина вер-
нулся обратно, Эпкачана сжег на костре, к матери пошел, рассказал все. Мать
85 от радости легкое вырвала, умерла.

Н. Баяки. Чиромбу

44. Эпкачан

Вначале была старуха, трое сыновей. Сыновьям говорит: „Ночью не ходите,
страшно“. Один сын пошел (под вечер) в полночную сторону. Там в расщелине
дерева женщина поет:

„Эпкачан, Эпкачан, чирукиль-дә,
5 мужчину же принес, чирукиль,
коленями раздавит, чирукиль“.